

Последствия нарушения пределов свободы договора

Е.Ю. Коваленко, Т.А. Филиппова

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Consequences of Violation of the Limits of Freedom of the Contract

E.Yu. Kovalenko, T.A. Filippova

Altai State University (Barnaul, Russia)

Рассматриваются последствия нарушения пределов свободы договора, установленные гражданским законодательством РФ. Авторы анализируют новеллы гражданского законодательства, устанавливающие принцип свободы договора и его пределы, а также нормы, устанавливающие последствия нарушения предписанных законом правил поведения. Свобода договора не является безграничной. Гражданское законодательство устанавливает разумные пределы свободы договора, которые не всегда удается соблюдать участникам гражданского оборота. На практике отдельные субъекты допускают нарушения пределов свободы договора, которые, в частности, могут выражаться в злоупотреблении свободой договора. Гражданский кодекс РФ предусматривает различные негативные последствия нарушения пределов свободы договора. Вместе с тем сегодня для защиты прав участников гражданского оборота особое значение приобретают такие способы защиты, которые направлены на профилактику наступления неблагоприятных последствий от недобросовестного поведения стороны договорного обязательства. Одним из таких способов является своевременное, полное информирование потребителя, клиента, стороны на стадии заключения договора перед его подписанием обо всех условиях договора, а также о возможных неблагоприятных последствиях в случае их нарушения.

Ключевые слова: гражданско-правовой договор, принцип свободы договора, пределы свободы договора, нарушения пределов свободы договора, злоупотребление свободой договора, последствия нарушения пределов свободы договора.

DOI 10.14258/izvasu(2017)6-11

Действующее гражданское законодательство определяет ряд основополагающих правил, которые представляют собой основные начала, определяющие содержание каждого из институтов

The article discusses the limits of freedom of the contract, established by civil legislation of the Russian Federation. The authors analyze the novels of the civil legislation, establishing the principle of freedom of the contract and its limits, as well as the norms establishing the consequences of violating of the rules of conduct prescribed by law. Freedom of contract is not unlimited. Civil legislation sets reasonable limits of freedom of contract, which are not always followed by the participants of civil turnover. In practice, individual actors violate the limits of freedom of the contract, which, in particular, can be expressed in the abuse of freedom of the contract. The Civil Code sets out a variety of negative consequences of violating the limits of freedom of the contract. However, today in the field of protection of rights of participants in civil turnover, special place belongs to such methods of protection, which are aimed at the prevention of adverse effects from dishonest behavior by treaty obligations. One of such methods is the timely, complete informing of the consumer, the customer, the parties at the stage of conclusion of the contract before signing of all the terms of the contract, as well as any possible adverse effects in case of violation.

Key words: civil contract, the principle of freedom of the contract, the limits of freedom of the contract, breach of the limits of freedom of contract, abuse of freedom of contract, the consequences of violating the limits of freedom of contract.

гражданского права. В числе прочих правил установлено, что граждане (физические лица) и юридические лица приобретают и осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе. Они свобод-

ны в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора (п. 2 ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], далее — ГК РФ). Таким образом, принцип свободы договора относится к числу основных начал гражданского законодательства и его содержание раскрывается в нормах договорного права.

С учетом значимости гражданско-правовых договоров в современной экономике постановка принципа свободы договора является для гражданского права первостепенной задачей [2, с. 43], а реализация данного принципа имеет особое практическое значение. В настоящее время договор становится главным регулятором экономических отношений, формой, которая опосредует передачу товаров, выполнение работ и оказание услуг.

Не случайно в ГК РФ имеется отдельная статья, раскрывающая содержание данного принципа. Оно проявляется в следующих положениях. Во-первых, граждане и юридические лица свободны в заключении договора. Понуждение к заключению договора не допускается за исключением случаев, когда обязанность заключить договор предусмотрена законом или добровольно принятым обязательством (п. 1 ст. 421 ГК РФ). В данном положении наиболее ярко проявляется дозволительная специфика гражданско-правового регулирования общественных отношений, складывающихся между равноправными субъектами, правомочными по своей воле и усмотрению определять модель своего поведения. П. 1 ст. 9 ГК РФ устанавливает, что граждане и юридические лица по своему усмотрению осуществляют принадлежащие им гражданские права. Как справедливо отмечается в юридической литературе, свобода договора — столп частного права, основанного на автономии воли и свободы усмотрения субъектов [3, с. 28].

Во-вторых, стороны могут заключить договор, как предусмотренный, так и не предусмотренный законом или иными правовыми актами (п. 2 ст. 421 ГК РФ). Согласно п. 3 ст. 421 ГК РФ стороны могут заключить договор, в котором содержатся элементы различных договоров, предусмотренных законом или иными правовыми актами (смешанный договор).

В-третьих, как вытекает из положения, закрепленного в п. 4 ст. 421 ГК РФ, стороны по своему усмотрению определяют условия договора, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами.

Свобода участников гражданского оборота определять содержание своего договора позволяет учитывать все разнообразие складывающихся между ними отношений в условиях рыночной модели современной экономики. С.С. Алексеев отмечал, что равенство субъектов, недопустимость наличия у них каких-либо преимуществ, недопустимость вмешательства кого-

либо в дела граждан и их объединений, еще более — правовая автономия, диспозитивность, способность самим определять условия своего поведения — все это не что иное, как определяющие черты и ориентиры современного гражданского общества, закрепленные в гражданском законодательстве [4, с. 21].

Свобода, предоставленная участникам гражданского оборота, не может быть безграничной. Как показывает исторический опыт, ничем не ограниченная свобода договора может самым негативным образом сказаться на экономических отношениях и интересах отдельных лиц [2, с. 44]. Это может явиться почвой для развития монополизма, диктования одной стороны договора условий для другой — экономически менее слабой, для ограничения конкуренции и других опасных явлений для рыночной экономики. Для предотвращения подобного использования свободы договора в действующем законодательстве имеются определенные правила, устанавливающие пределы свободы договора. По сути это определенные границы дозволенности. К их числу следует отнести требования закона, морали, нравственности, и главное — права и законные интересы других лиц. Как отмечается в юридической литературе, воля лица вступить в договорные отношения, установление условий договора зависит от экономического положения самой стороны и определяется политическими, социальными, а также экономическими реальностями жизни общества. Человек, живя в обществе, не может быть абсолютно свободен, он должен соблюдать правила этого общества: свобода одного не должна нарушать, ограничивать свободу другого [5, с. 61]. В материалах судебной практики также обращается внимание на то, что свобода договора не означает, что контрагенты при заключении договора могут действовать и осуществлять права по своему усмотрению без учета прав других лиц, а также установленных законами ограничений [6].

Таким образом, гражданское законодательство не только декларирует, но и гарантирует свободу договора. Такие гарантии выражаются в возможности признания недействительными сделок, совершенных под влиянием существенного заблуждения (ст. 178 ГК РФ), обмана, насилия, угрозы или неблагоприятных обстоятельств (ст. 179 ГК РФ). М.И. Брагинский и В.В. Витрянский указывают, что свобода договора могла бы стать абсолютной только при условии, если бы сам Кодекс и все изданные в соответствии с ним правовые акты состояли исключительно из диспозитивных норм, однако такой путь повлек бы за собой немедленную гибель экономики страны [7, с. 126].

К таким пределам свободы договора относят в первую очередь те, которые имеют отношение ко всем субъективным гражданским правам. В качестве общих пределов осуществления гражданских прав п. 1 ст. 10 ГК РФ указывает недопущение осуществления граж-

данских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действий в обход закона с противоправной целью, а также иного заведомо недобросовестного осуществления гражданских прав (злоупотребления правом). Кроме того, не допускается использование гражданских прав в целях ограничения конкуренции, а также злоупотребление доминирующим положением на рынке. Все эти правила в полной мере относятся к реализации свободы договора.

В гражданском законодательстве предусмотрено несколько групп специальных законных ограничений принципа свободы договора. К первой группе ограничений относятся нормы гражданского законодательства, предусматривающие для одной из сторон обязанность заключения договора. Такая обязанность согласно ст. 421 ГК РФ предусмотрена в случаях, указанных законом или иными нормативными правовыми актами.

Примером такого рода ограничения свободы договора является специальная конструкция публичного договора. Согласно п. 1 ст. 426 ГК РФ публичным договором признается договор, заключенный лицом, осуществляющим предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, и устанавливающий его обязанности по продаже товаров, выполнению работ либо оказанию услуг, которые такое лицо по характеру своей деятельности должно осуществлять в отношении каждого, кто к нему обратится (розничная торговля, перевозка транспортом общего пользования, услуги связи, энергоснабжение, медицинское, гостиничное обслуживание и т.п.).

Лицо, осуществляющее предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, не вправе оказывать предпочтение одному лицу перед другим лицом в отношении заключения публичного договора, за исключением случаев, предусмотренных законом или иными правовыми актами.

Основное назначение публичного договора заключается в удержании баланса интересов сторон, в том числе путем ограничения одной, экономически более сильной стороны в определенных правах, в частности в праве заключать или не заключать договор, определять условия договора и т.д. Для другой стороны, которая априори является экономически зависимой, предоставлены дополнительные права, которые являются последствиями нарушения пределов свободы договора. П. 3 ст. 426 ГК РФ устанавливает, что отказ лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора при наличии возможности предоставить потребителю соответствующие товары, услуги, выполнить для него соответствующие работы не допускается. При необоснованном уклонении лица, осуществляющего предпринимательскую или иную приносящую доход деятельность, от заключения публичного договора применяются положения, предусмотренные п. 4 ст. 445 ГК РФ. Данное положение

означает возможность обратиться в суд с требованием о понуждении заключить договор. В этом случае он считается заключенным на условиях, указанных в решении суда. Сторона, необоснованно уклоняющаяся от заключения договора, должна возместить другой стороне причиненные этим убытки.

Ко второй группе ограничений можно отнести ограничения, связанные с особенностями способа заключения договора, лишаящего одну из сторон возможности определять условия договора. Примером такого рода ограничений выступает конструкция статьи 428 ГК РФ. Согласно этой статье договором присоединения признается договор, условия которого определены одной из сторон в формулярах или иных стандартных формах и могли быть приняты другой стороной не иначе, как путем присоединения к предложенному договору в целом. Свобода договора ограничивается в том случае, если условия, которые были определены одной стороной, явились причиной ущемления прав стороны, которая присоединилась к данному договору, а именно условия, лишаящие прав, обычно предоставляемых по договорам такого вида, исключаящие или ограничивающие ответственность другой стороны за нарушение обязательств либо содержащие другие явно обременительные для присоединившейся стороны условия, которые она, исходя из своих разумно понимаемых интересов, не приняла бы при наличии у нее возможности участвовать в определении условий договора. В случае наличия в договоре таких дефектов другая сторона, присоединившаяся к договору, вправе потребовать расторжения или изменения договора. При этом договор считается действовавшим в измененной редакции либо соответственно не действовавшим с момента его заключения.

Вместе с тем гражданское законодательство устанавливает не только ограничения свободы договоров, но и пределы таких ограничений. Речь идет о п. 2 ст. 1 ГК РФ, который, провозгласив свободу участников гражданского оборота в установлении своих прав и обязанностей на основе договора и в определении любых не противоречащих законодательству условий договора, допускает ограничение гражданских прав исключительно на основании федерального закона, а также содержит определенный перечень целей, для достижения которых ограничения могут быть введены. В этот перечень входят защита основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечение обороны страны и безопасности государства.

Нарушения пределов свободы договора в частности могут выражаться в злоупотреблении свободой договора. В.П. Грибанов отмечал, что «о злоупотреблении правом речь может идти лишь в случае, когда управомоченный субъект, действуя в границах принадлежащего ему субъективного права, в рамках тех возможностей, которые составляют содержание дан-

ного права, использует такие формы его реализации, которые выходят за установленные законом пределы осуществления права» [8, с. 46].

Приведем несколько показательных примеров злоупотребления свободой договора, имевших место при заключении кредитных договоров. Так, в обобщении практики рассмотрения дел, вытекающих из нарушения обязательств по кредитным договорам, договорам поручительства, судей Центрального районного суда г. Барнаула и мировых судей судебных участков № 1–7 Центрального района г. Барнаула за 2014 г. указывается, что в последнее время часто встречаются ограничения прав заемщиков при заключении кредитных договоров с банками или иными кредитными организациями в плане определения такого условия договора, как территориальная подсудность дел. Согласно ст. 32 ГПК РФ изменение территориальной подсудности возможно по соглашению сторон, статья 421 ГК РФ предусматривает, что условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда это предписано законом или иными нормативными правовыми актами. Банки, которые заключают кредитные договоры в соответствии с утвержденными ими Условиями предоставления кредитов, которые принимаются заемщиком в установленном банком варианте, нередко включают условия о договорной подсудности, тем самым лишая заемщика права на выбор суда, в котором может быть рассмотрен спор имущественного характера (которое предусмотрено в п. 7, 10 ч. 2 ст. 29 ГПК РФ). Налицо необоснованное превышение пределов свободы на заключение договора и нарушение прав гражданина.

В кредитных договорах банки часто предусматривают обязанность заемщика застраховать свою жизнь и здоровье в качестве способа обеспечения исполнения обязательств. Но это условие может быть квалифицировано как злоупотребление свободой договора, т.к. согласно ч. 2 ст. 935 ГК РФ не может быть возложена на гражданина по закону обязанность страховать свою жизнь или здоровье.

Еще одним примером является определение судебной коллегии по гражданским делам Алтайского краевого суда от 25 августа 2010 г. В нем было признано злоупотреблением действие банка, который, предоставляя услуги по выдаче кредита, включил в содержание договора условие о взимании с заемщика комиссии за обслуживание займа, тем самым навязав другую услуги по обслуживанию ссудного счета. Данное условие противоречит законодательству о защите прав потребителей, так как закон запрещает обусловливать приобретение одних товаров (работ, услуг) обязательным приобретением иных товаров (работ, услуг). Данное условие противоречит как законодательству о защите прав потребителей, так и нормам гражданского законодательства в части соответствия договора обязательным для сторон правилам, уста-

новленным законом и иными нормативными правовыми актами [9].

До недавнего времени применение последствий, предусмотренных ст. 428 ГК РФ, было возможным, если условия договора определялись в формулярах или иных стандартных формах. На практике возникали сложности в квалификации в качестве таковых заранее заготовленных бланков (проектов) договоров, которые предоставлялись банками. Для устранения подобных споров в п. 3 ст. 428 ГК РФ была включена норма, согласно которой правила, предусмотренные п. 2 указанной статьи, подлежат применению также в случаях, если при заключении договора, не являющегося договором присоединения, условия договора определены одной из сторон, а другая сторона в силу явного неравенства переговорных возможностей поставлена в положение, существенно затрудняющее согласование иного содержания отдельных условий договора. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ «О свободе договора о его пределах» от 14 марта 2014 г. № 16 [10] также не оставляет без внимания вопрос защиты присоединившейся стороны. В частности при возникновении спора о защите от несправедливых договорных условий судьи обязаны определять фактическое соотношение переговорных возможностей сторон и выяснять, было ли присоединение к предложенным условиям вынужденным, а также учитывать уровень профессионализма сторон в соответствующей сфере, конкуренцию на соответствующем рынке, наличие у присоединившейся стороны реальной возможности вести переговоры или заключить аналогичный договор с третьими лицами на иных условиях.

Для защиты экономически слабой стороны при заключении договоров в порядке присоединения п. 2 ст. 428 ГК РФ предусмотрел возможность требовать расторжения или изменения такого договора. Сторона, у которой возникли убытки вследствие такого нарушения, может потребовать их возмещения.

Все названные в ГК РФ последствия нарушения пределов свободы договора имеют разную правовую природу, различные основания применения, но имеют общую цель — восстановление нарушенного права потерпевшей стороны.

Вместе с тем сегодня в сфере защиты прав участников гражданского оборота важное значение приобретают способы защиты, направленные на профилактику наступления неблагоприятных последствий от недобросовестного поведения стороны договорного обязательства. Одним из таких способов является своевременное и полное информирование контрагента (потребителя, клиента, стороны) на стадии заключения договора перед его подписанием о всех условиях договора, а также о всех возможных неблагоприятных последствиях в случае их нарушения.

Полное информирование включает в себя предоставление как необходимой, так и достоверной

информации. Под необходимой информацией понимают предоставление информации в таком объеме, который позволяет стороне оценить необходимость приобретения интересующего его товара, услуги либо работы. Под достоверной информацией понимается качественная характеристика любых сведений о товаре, услуге либо работе.

Кроме того полное информирование включает в себя информацию о товарах, которые ему будут предоставлены после заключения договора, сведения об изготовителе, режим его работы, свойства товара, физические свойства товара или услуги, которые могут причинить стороне вред жизни и здоровью или имуществу, его качество, правила использования и хранения. В банковской сфере — это информирование клиента не только о благоприятных для него условиях, но также и о неблагоприятных, в виде дополнительных санкций, доплат, скрытых процентов и других условиях.

Установление таких правил, с одной стороны, является свидетельством добросовестности более сильной стороны — разработчика условия договора, а с другой стороны, создает фундамент осознанного вступления в договорные отношения для слабой стороны, которая лишена возможности определять условия договора и вынуждена заключать его в порядке присоединения к нему в целом. Поскольку подобная информация имеет значение на стадии согласования условий договора, его подписания, действующее законодательство устанавливает определенные последствия на случай недобросовестного поведения одной из сторон. Так, п. 2 ст. 434.1 «Переговоры о заключении договора» устанавливает, что при вступлении в переговоры о заключении договора, в ходе их проведения и по их завершении стороны обязаны действовать добросовестно, в частности не допускать вступления в переговоры о заключении договора или их продолжение при заведомом отсутствии намерения достичь соглашения с другой стороной или совершать иные недобросовестные действия. Ими при проведении переговоров предполагаются: 1) предоставление стороне неполной или недостоверной информации, в том числе умолчание об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны быть доведены до сведения другой стороны; 2) внезапное и неоправданное прекращение переговоров о заключении договора при таких обстоятельствах, при которых другая сторона переговоров не могла разумно этого ожидать. Согласно п. 3 указанной статьи сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. Убытками, подлежащими возмещению недобросовестной стороной, признаются расходы, понесенные другой стороной в связи с ведением переговоров о заключении договора, а также в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом.

Если в ходе переговоров о заключении договора сторона получает информацию, которая передается ей другой стороной в качестве конфиденциальной, она обязана не раскрывать эту информацию и не использовать ее ненадлежащим образом для своих целей независимо от того, будет ли заключен договор. При нарушении этой обязанности она должна возместить другой стороне убытки, причиненные в результате раскрытия конфиденциальной информации или использования ее для своих целей (п. 4 ст. 434.1 ГК РФ). В этих случаях речь идет о так называемой преддоговорной ответственности. Однако предусмотренные пунктами 3 и 4 указанной статьи положения об обязанности стороны возместить убытки, причиненные другой стороне, не применяются к гражданам, признаваемым потребителями в соответствии с законодательством о защите прав потребителей.

Согласно п. 20 Постановления Пленума ВС РФ «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» от 24 марта 2016 г. № 7 сторона, которая ведет или прерывает переговоры о заключении договора недобросовестно, обязана возместить другой стороне причиненные этим убытки. В результате возмещения убытков, причиненных недобросовестным поведением при проведении переговоров, потерпевший должен быть поставлен в положение, в котором он находился бы, если бы не вступал в переговоры с недобросовестным контрагентом. Например, ему могут быть возмещены расходы, понесенные в связи с ведением переговоров, расходы по приготовлению к заключению договора, а также убытки, понесенные в связи с утратой возможности заключить договор с третьим лицом (ст. 15, п. 2 ст. 393, п. 3 ст. 434.1, 1-й абз. п. 1 ст. 1064 ГК РФ).

Пункт 21 указанного постановления устанавливает, что если стороне переговоров ее контрагентом представлена неполная или недостоверная информация либо контрагент умолчал об обстоятельствах, которые в силу характера договора должны были быть доведены до ее сведения, и сторонами был заключен договор, эта сторона вправе потребовать признания сделки недействительной и возмещения вызванных такой недействительностью убытков (ст. 178 или 179 ГК РФ) либо использовать способы защиты, специально предусмотренные для случаев нарушения отдельных видов обязательств, например статья 495, 732, 804, 944 ГК РФ.

Если указанные действия контрагента по предоставлению неполной или недостоверной информации послужили основанием для отказа стороны от заключения договора, последняя вправе требовать возмещения убытков в соответствии с п. 3 ст. 434.1 ГК РФ [11].

Кроме того, важную роль в регулировании обязанности надлежащего информирования выполняют

нормы ст. 431.2 ГК РФ «Заверения об обстоятельствах», согласно которым сторона, которая при заключении договора либо до или после его заключения дала другой стороне недостоверные заверения об обстоятельствах, имеющих значение для заключения договора, его исполнения или прекращения (в т.ч. относящихся к предмету договора, полномочиям на его заключение, соответствию договора применимому к нему праву, наличию необходимых лицензий и разрешений, своему финансовому состоянию либо относящихся к третьему лицу), обязана возместить другой стороне по ее требованию убытки, причиненные недостоверностью таких заверений, или уплатить предусмотренную договором неустойку.

Признание договора незаключенным или недействительным само по себе не препятствует наступлению перечисленных последствий.

Сторона, полагавшаяся на недостоверные заверения контрагента, имеющие для нее существенное значение, наряду с требованием о возмещении убытков или взыскании неустойки также вправе отказаться от договора, если иное не предусмотрено соглашением сторон. Сторона, заключившая договор под влиянием

обмана или существенного заблуждения, вызванного недостоверными заверениями, данными другой стороной, вправе вместо отказа от договора требовать признания договора недействительным.

Указанные последствия применяются к стороне, давшей недостоверные заверения при осуществлении предпринимательской деятельности, а равно и в связи с корпоративным договором либо договором об отчуждении акций или долей в уставном капитале хозяйственного общества, независимо от того, было ли ей известно о недостоверности таких заверений, если иное не предусмотрено соглашением сторон.

Таким образом, свобода договора не является безграничной. Гражданское законодательство устанавливает определенные пределы свободы договора, которые направлены на защиту всего гражданского оборота и отдельных его участников. На случай нарушения указанных пределов ГК РФ предусматривает различные негативные последствия, в т.ч. такие способы защиты, которые направлены на профилактику наступления неблагоприятных последствий от недобросовестного поведения стороны договорного обязательства.

Библиографический список:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ // СЗ РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
2. Гражданское право : учебник : в 2 т. / под ред. Б.М. Гонгало. — Т. 1. — М., 2016.
3. Горевой Е.Д. Ограничение свободы договора // Известия Юго-Западного государственного университета. — 2012. — № 4 (43).
4. Алексеев С.С. Частное право : научно-публицистический очерк. — М., 1999.
5. Гусейнова Л.В. Свобода договора и его пределы // Юридический вестник ДГУ. — 2014. — № 2.
6. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.07.2011 № 17389/10 по делу № А 28-732/2010-31/18 [Электронный ресурс]. — URL: // www.consultant.ru.
7. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая : Общие положения. — М., 2011.
8. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. — М., 2001.
9. Дело N 33-6573/2010 [Электронный ресурс]. — URL: // www.consultant.ru.
10. Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора о его пределах» [Электронный ресурс]. — URL: www.arbitr.ru.
11. Постановление Пленума ВС РФ от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2016. — № 5.